

ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ORCID: 0000–0001–7196–8914

DOI: 10.31696/9785907384699-2021-51-1-005-036

Т. А. Сафин*

Линидж: антропологическая теория в исторических исследованиях (на примере Китая)

АННОТАЦИЯ: Данная статья предназначена для историков, в первую очередь – для специалистов по истории Китая, и призвана в общих чертах ознакомить читателя с антропологической теорией линиджа для дальнейшего применения в исторических исследованиях. В статье приводится краткий обзор ключевой антропологической литературы о китайском линидже на английском языке. Даются определения линиджа и прочих родственных групп, иных антропологических терминов. Рассматривается вопрос об актуальности линиджевой теории и о перспективах использования данного концепта в исследованиях по истории. Анализируется методология выделения линиджа из общей сети социальных связей. Линидж очень легко перепутать с другими видами родственных групп. Но даже если он опознан верно, то характеристика общности как линиджа дает очень мало информации о размерах и свойствах данной общности. Линиджи столь разнообразны, что экстраполяция данных с одного линиджа на другой практически невозможна. Более того, концентрация внимания на одном лишь

---

* Сафин Тимур Альфредович, к. и. н., научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), научный сотрудник лаборатории востоковедения и компаративистики школы актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), tsafin93@gmail.com

линидже затмевает от исследователя многообразие родственных и социальных связей в рассматриваемой общности. В большинстве случаев линидж является ритуальным объединением в рамках культа предков и слабо влияет на остальные сферы жизни его членов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, история Китая, родство в Китае, линидж, клан, китайский линидж, китайский клан

В конце 50-х годов XX века в двух совершенно разных областях науки о Китае – социальной антропологии и древней истории – произошли очень важные изменения. С одной стороны, историки заговорили о том, что древнее государство Шан 商 (XVI–XI вв. до н. э.)¹ могло представлять собой не «государство» в его привычном понимании, а нечто вроде родоплеменного союза, состоявшего из неких родственных групп (племен, родов, кланов² и т. д.) [Дин, 1988; Юй, 1957; Крюков, 1961]. Нетрудно представить, какой переворот произвела эта гипотеза. С другой стороны, в это же самое время британский антрополог Морис Фридман (1920–1975) сформулировал теоретическое описание линиджевой организации в юго-восточном Китае [Freedman, 1958; Freedman, 1966]. На момент выхода своей первой монографии Фридман даже не успел побывать в Китае и работал лишь с китайскими мигрантами в Сингапуре. Несмотря на это, его работы до сих пор являются отправной точкой во всех антропологических исследованиях по китайским родственным группам.

В 50–70-е годы из-за закрытости КНР исследователи китайского линиджа были резко ограничены в источниках. Для полевых исследований были доступны лишь территории Гонконга и Тайваня, дополнить общую картину можно было по более ранним описаниям и через общение с мигрантами. Эти ограничения четко осознавались антропологами: сам Фридман считал возможным дать лишь предварительное описание линиджевой организации двух провинций (Фуцзянь и Гуандун) и отметил особо, что эти выводы нельзя экстраполировать на всю территорию страны, тем более – на древний Китай [Freedman, 1958, p. 1]. Но довольно скоро шанские (а заодно и чжоуские) родственные объединения тоже стали именоваться линиджами

---

¹ Точная хронология истории Шан пока не может быть установлена. Приблизительные датировки по: [Ся–Шан–Чжоу дуаньдай гунчэн, с. 86–88].

² Термины «род» и «клан» в антропологии являются синонимами.

[Chang, 1980; Васильев, 1983; Чжу, 2004; Falkenhausen, 2013], как раз в тот момент, когда исследования линиджа вышли из моды в антропологии (см. далее). Как ни странно, в трудах историков-древников нечасто можно встретить ссылки на работы антропологов: самого Фридмана, его последователей и критиков. На другом фланге наблюдается аналогичная ситуация: историко-антропологические исследования линиджа в Китае, как правило, не погружаются в историю далее Тан 唐 и Сун 宋 (VII–XIII вв. н. э.), лишь изредка упоминая эпоху Хань 漢 (206 / 202 г. до н. э. – 220 г. н. э.).³

Данная работа является первой в серии статей (как минимум трех), в которой я попытаюсь разобраться, что же такое «линидж», «древний линидж», что о них известно к настоящему моменту и существуют ли они за пределами исследовательских абстракций. В настоящей работе я суммирую данные о линидже как антропологической теории. Во второй – представлю на суд читателя исследование термина *цзу* 族 в надписях на гадательных костях, который часто (и на мой взгляд, ошибочно) отождествляют с «линиджем».⁴ В третьей – постараюсь обобщить сведения о древнекитайских родственных группах и дать им характеристику с позиции современной антропологии.⁵

1. Что такое линидж? Клан? Родственная группа? Десцент?

У читателя исторической литературы о древнем Китае может сложиться впечатление, что линидж – это некая устойчивая форма социальной организации. Устойчивая настолько, что если коллектив назван «линиджем», то нам как бы заведомо известны его основные свойства и характеристики и мы вправе прибегать к экстраполяции там, где молчат источники. Но это совсем не так: на самом деле понятие «линидж» может охватывать целый спектр весьма не похожих друг на друга родственных групп. Строго говоря, линидж – это унилинейная десцентная группа (unilineal

---

³ См.: [Ebreу, 1986]. Мне не удалось найти более свежих обзорных работ по истории возникновения и развития китайского линиджа. Вероятно, это связано с падением интереса к линиджу, который наблюдается в антропологии с 80-х годов.

⁴ Рабочее название: «Линиджи или отряды? Термин *цзу* (*dzo:k) в надписях на гадательных костях».

⁵ Рабочее название: «Родственные группы древнего Китая: линиджи, кланы, семьи и не только».

descent group) с определяемым родством (demonstrated descent).⁶ Что же имеется в виду?

Десцент – это один из видов родства, «прослеживание родственных связей от предков к потомкам по линиям родства» (отцовской или материнской) [Артемова, 2009, с. 267]. В целом родство бывает кровным (десцент, происхождение от общего предка) и аффинальным (по браку) или фиктивным (например, через усыновление, побратимство или легенду об общем происхождении). «Родственная группа» – максимально широкий термин, учитывающий все социальные группы, связанные каким-либо видом родства. Десцентные же группы включают только членов, которые связаны происхождением от общего предка. Основные виды десцентных групп – линидж, клан и ремидж.

Как правило, в обществе отдается предпочтение одной из двух линий десцента, по которой преимущественно наследуются какие-то права. Если принадлежность к десцентной группе передается только по отцовской или только по материнской линии, то перед нами, скорее всего, линидж или клан (унилинейные десцентные группы). Если принадлежность к группе определяется через любую линию (по ситуации), то перед нами, скорее всего, ремидж (амбилинейная десцентная группа).⁷ Два вида унилинейных десцентных групп – линидж и клан – отличаются тем, что в линидже члены группы могут проследить родственные связи между собой и первопредком, общим для всех членов группы (demonstrated descent, определяемое родство), в то время как члены клана связаны очень отдаленным и неотслеживаемым⁸ или вообще фиктивным родством [Артемова,

---

⁶ Мне не удалось обнаружить адекватного и краткого перевода на русский язык, поэтому предлагаю на суд читателя свой вариант. Смысл термина в том, что два члена линиджа всегда знают и могут сказать, в каких генеалогических отношениях они состоят и кто их общие предки (вне зависимости от степени точности и реальности генеалогии).

⁷ Если десцент унилинеен, то членство индивида в группе предопределено. При матрилинейном десценте новорожденный становится членом материнской родственной группы, при патрилинейном – отцовской. При амбилинейном десценте индивид может выбирать, в какую группу вступить. Но обычно выбор предопределен патри- или матрилокальностью: на территории какой группы (мужа или жены) поселятся новобрачные, к той скорее всего и будут принадлежать их дети. Подробнее о ремиджах см.: [Кожановская, 1993].

⁸ То есть члены клана знают, что они родственники, но не могут сказать, кто кому каким именно родственником приходится. Точнее,

2009, с. 267–269]. В Китае, насколько известно, предпочтение всегда отдавалось патрилинейному десценту, поэтому термин «ремидж» в синологии почти не употребляется, а под «линиджем» почти всегда подразумевают патрилинейную десцентную группу.⁹ В рамках данной статьи под «десцентной группой» понимается патрилинейная ее разновидность (если не указано иное).

Исследователю древности, к сожалению, редко доступна информация для исчерпывающего описания исследуемой общности. Поэтому вкупе с линиджем и кланом необходимы более широкие определения:

- Десцентная группа – если невозможно доказать, что родство определяемое или нет (линидж или клан).

- Родственная группа – если невозможно доказать, что в группу входят только лица, связанные общим происхождением по линии десцента (исключая родственников по браку, родственников по материнской линии).

- Группа – если невозможно доказать, что связи в группе основаны исключительно на родстве (это могут быть территориальные, территориально-родственные и иные объединения).

Лишь малая доля людей может похвастаться принадлежностью к какой-либо десцентной группе. Зато почти у каждого есть родственники: билатеральная родня (по отцу и матери), аффинальные родственники, потомки индивида, а также лица, связанные с ним фиктивным родством. Как правило, наибольшей ролью для индивида обладает именно билатеральная родня: родственники по отцу и матери. Интересной ее особенностью является то, что она эгоцентрична и не дискретна: билатеральная родня «состоит из людей, родственных какому-либо человеку в соответствии с билатеральным принципом счета, т.е. когда одновременно учитываются родственники и со стороны матери, и со стороны отца (в отличие от предковых групп, где такой счет ведется линейно). Поскольку каждый индивид составляет центр своей собственной билатеральной родни, ее состав всегда уникален и совпадает только у сиблингов

они могут это сделать, но лишь для круга близких родственников.

⁹ Знаменитое исключение – матрилинейность, практикуемая группой мосо тибето-бирманского народа наси на юго-западе Китая, см.: [Грачёва, 2016].

до момента вступления в брак. В отличие от линиджей, кланов, семей, общин “родня” не является дискретной единицей: разные коллективы бесконечно перекрывают друг друга; один и тот же человек выступает как член сразу множества групп, не совпадающих по составу» [Кожановская, 1993, с. 165]. То же самое можно сказать и о группе близких родственников, которая помимо билатеральной родни может включать и аффинальную (родственники супруга). Наиболее распространенный в мире тип родственной группы – это как раз индивидуальный для каждого человека набор близких родственников всех категорий, с которыми он наиболее близко взаимодействует. Обычно такие группы формально не организованы, не имеют самоназвания и самосознания.

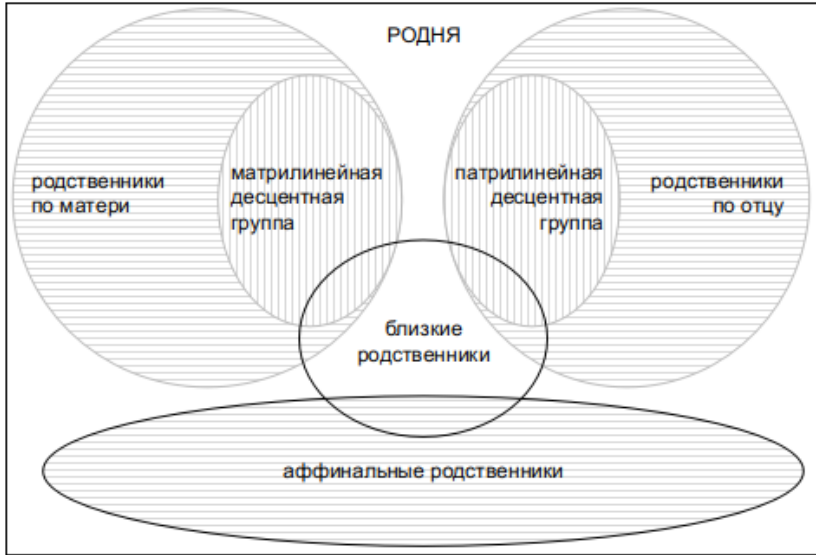
Если же индивид дополнительно принадлежит к десцентной группе, то она охватывает лишь малую часть его родственных связей (см. рис. 1). Более того, патрилинейная десцентная группа отнюдь не включает всех родственников по отцу, а матрилинейная – по матери. Во-первых, патрилинейная десцентная группа всегда имеет основателя – общего патрилинейного предка всех членов группы. Если у основателя группы были братья (родные, двоюродные и т. д.), то они и их потомки не входят в данную десцентную группу, хотя и остаются родственниками по отцу. Во-вторых, в число родственников по отцу входят женщины (дочери и сестры родственников-мужчин). Они выходят замуж за представителей других линиджей, к которым и будут принадлежать их потомки. Но все они остаются родственниками по отцу. В-третьих, жены и аффинальные родственники членов десцентной группы являются родственниками по отцу, но в десцентную группу не входят (например, брат жены дяди по отцу).

2. Какие бывают линиджи? Что такое корпоративность? Обязательно ли для линиджа наличие собственности?

Важно отметить, что все члены линиджа связаны друг с другом в первую очередь ритуальным единством: основа линиджа – это культ общего предка. Но в 40-е и 50-е годы исследователи рассматривали линидж как корпорацию (corporate group), то есть коллектив, имеющий не только ритуальное, но и политическое, юридическое и экономическое значение (см.: [Kuper, 1982; Santos, 2006]).

Именно поэтому внимание Фридмана и его последователей было приковано к тем линиджам, которые обладали

значительной «корпоративной базой»: земельными владениями и прочими обобщественными ресурсами. Такая «база» нужна линиджу в первую очередь для поддержания храма предков и финансирования различных культовых мероприятий, но при значительных размерах общей собственности доход с нее может использоваться и для других целей (например, для организации школ). Поскольку размер корпоративной базы у разных

линиджей отличался, Фридман предложил градацию линиджей от А до Z по степени «корпоративности» и организационной сложности. Приведу описание этой градации в изложении самого Фридмана:

Рис. 1. Группы родственников

«Линиджи типа А небольшие по размеру, насчитывают две-три сотни душ. Помимо одного-двух лавочников и нескольких ремесленников, остальные его члены обрабатывают маленькие участки земли, которыми они владеют сами или берут в аренду у землевладельцев за пределами линиджа. Как правило, у них низкий уровень дохода. У них нет совместной собственности, кроме участка земли, которым является могила предка-основателя. Любое повышение демографического давления или нужда приводят либо к невозможности вступить в брак и иметь детей, либо к миграции в поисках работы, занятию мелкой

торговлей, переселению в чужую деревню в роли зятя, уходу в армию или бандитскую шайку. Чтобы защитить себя от нападений и агрессии со стороны других линиджей или дабы урегулировать контакты с государством, они попадают под протекцию более сильного линиджа; за эту защиту они платят услугами или “налогом”. У них нет культа предков кроме того, что совершается дома самыми простыми методами, а также ежегодных собраний на могиле основателя. У них нет писаной генеалогии, место отдельного мужчины в системе определяется просто по поколениям (которые обозначаются в личных именах), а также по принадлежности к одному из сублиниджей, которые ведут свое происхождение от сыновей основателя. Между домохозяйством и сублиниджем нет никакого промежуточного звена, и нет никакой тенденции к экономической и ритуальной кооперации между группами тесно связанных домохозяйств. Лидерство в линидже и сублиниджах переходит к старейшему мужчине в старейшем поколении, другие формальные лидеры отсутствуют. Решение споров отдается на суд глав линиджей и сублиниджей, а если решить их не удастся, то приглашают уважаемого человека из защищающего их сообщества, дабы попробовать достичь соглашения. В этой модели типа А лишь последнее утверждение является чистым предположением; все остальные соответствуют в максимальном приближении тем фактам, что изложены на страницах данной книги.

Линидж типа Z насчитывает две-три тысячи человек, среди которых есть чиновники в отставке, семьи действующих чиновников, а также те, кто планирует добиться должности. Присутствуют в нем также несколько преуспевающих купцов, известная доля мелких торговцев и ремесленников, а также масса крестьян, большая часть которых обрабатывает землю, находящуюся в собственности линиджа или его различных сегментов. Большинство членов линиджа живет бедно, но в целом линидж корпоративно богат землей, храмами предков и такими видами собственности, как рисовые мельницы. Мужчины стремятся остаться в коллективе, а даже если и покидают его ради должности или по делам бизнеса, они оставляют свои семьи, возвращаются в старости и посылают деньги. Присутствует иерархия храмов предков, но она не симметрична; можно сказать, что некоторые сублиниджи более сегментированы в том, что касается храмов, и в то же время некоторые ветви в рамках сублиниджа более сегментированы в том же отношении, чем другие ветви. Эта ассиметрия совпадает с неравным

распределением в рамках линиджа богатства и высокопоставленных членов. Писаная генеалогия играет важную роль в системе, соединяя линидж с другими линиджами, что приносит престиж и полезные союзы, а также демонстрирует принадлежность к линиджу тех сегментов, которые владеют собственностью. Регулярные ритуалы поклонения предкам в храмах постулируют наличие сегментов и в то же время, разделяя таблички [с именами предков] и ущемляя некоторых молящихся, подчеркивают различия в статусе между членами. Как и в линиджах типа А, главы назначаются по генеалогическому принципу, но тут их положение оттеняется более знатными членами (если они сами не являются таковыми), которые осуществляют, при помощи богатейших купцов, центральное правление делами линиджа. Несмотря на наличие иерархии сегментов, имеется тенденция к разрешению споров посредством обращения к высокопоставленным членам линиджа, а в особо сложных случаях элита и старейшины могут заседать, подобно суду при формальном рассмотрении дела» [Freedman, 1958, p. 131–133].

И в более компактном виде описание того же спектра у Джеймса Уотсона (p. 1947), одного из наиболее видных последователей Фридмана на ниве исследований китайского линиджа:

«В плане внутренней сложности и корпоративной деятельности линидж Мань [...] находится ближе к точке Z. Данный линидж владеет большим количеством земли, коммерческой собственности, имеет сложную систему внутренней сегментации, пять храмов предков, писаную генеалогию, могилы предков, отряды самообороны, принадлежащие линиджу школы, пособия на образование, и в него входят около 2 тыс. мужчин, компактно проживающих в одной деревне, которую занимает один линидж. Всего в миле от оплота Мань находится небольшое поселение Пхунь Ук Чхунь (Poon Uk Tsuen), “Домашняя деревня Пхунь” на кантонском. Как следует из названия, это – дом Пхунь (Пань на путунхуа), группы людей с общей фамилией, которые обрабатывают поля, принадлежащие Мань. Пань не обладают ни одним из организационных качеств своих влиятельных соседей; эта группа настолько близка к точке А в континууме Фридмана, что ее насилу можно назвать линиджем [...]. Жители Пхунь Ук Чхунь действительно составляют родственную группу в том смысле, что они совместно владеют полуразвалившимся храмом, состоящим из одной комнаты и без табличек с именами предков. Более того, они заявляют, что происходят от общего предка, но

это невозможно проверить за отсутствием писаной генеалогии и могил предков (до 1950-х Пань были полностью неграмотны). Эти тонкие связи – все, что объединяет Пань как корпоративную группу» [Watson, 1982 а, р. 606].

Как Фридман, так и Уотсон считают корпоративность (проще говоря – владение собственностью) ключевым отличием линиджа от иных видов групп. Для тех групп, которые формально подходят под определение «унилинейной десцентной группы», но не обладают собственностью, Уотсон вводит термин «десцентная группа», уже упоминавшийся ранее в ином значении. Во избежание терминологической путаницы, приведу определения основных терминов, используемых Уотсоном в коллективной монографии 1986 года, многие из которых в любом случае будут полезны:

«Семья (family): термин “семья” будет закреплен за домохозяйством (domestic group), базовой ячейкой производства, потребления и политической власти, члены которой обычно проживают сообща и обладают совместным бюджетом для ежедневных трат. В этом смысле “семья” в целом соответствует [китайскому слову] *цзя* в его основном значении.

Линия/патрилиния (line/patriline): этот концепт, важнейший для культа предков, означает генеалогическую связь от отца к сыну и внуку и далее до бесконечности. [...] Собственность и социальный статус обычно передаются по этой линии.

Агнаты (agnates): термин “агнаты” будет использован для обозначения *совокупности (category)* людей, связанных патрилинейно, даже если постоянная групповая организация или групповая активность неизвестна или явно не обозначена.

Десцентная группа (descent group): термин “десцентная группа” будет использоваться по отношению к группам агнатов, связанных десцентом от общего предка, которые не являются членами одной *цзя* или одной линии. Таким образом, десцентная группа – это *группа* (в отличие от слабо связанной совокупности агнатов), члены которой знают о своей родственной связи, но их корпоративная деятельность может быть ограничена такими активностями, как поклонение предкам или составление генеалогий. В рамках данной книги термин “десцентная группа” будет мало говорить о внутренней организации данной общности. Обычно, если из исторических источников ясно следует, что несколько агнатов формируют группу или обладают развитым самосознанием, они будут называться “десцентной

группой”, даже в отсутствие сведений о принципах набора [в группу] и о ритуальной активности в ней.

Линидж (lineage): термин “линидж” закреплен за десцентными группами, которые обладают сильной корпоративной базой, выраженной в совместном владении имуществом, обычно, но не исключительно землей. Линидж – это корпорация в том смысле, что его члены извлекают прибыль из общей собственности и совместного имущества; они также принимают участие в корпоративной активности на постоянной основе. Более того, члены линиджа в высшей степени осознают себя как *группу* по отношению к другим лицам, которые считаются чужаками. Таким образом, линидж – не произвольно очерченная совокупность индивидов. [...] Определяющей чертой линиджа (в противовес другим десцентным группам) является то, что линидж владеет общей собственностью, права на которую принадлежат группе или его сегментам (а не индивидуумам). Главной причиной для того, чтобы отличать линиджи от прочих десцентных групп, является то, что когда группа обеспечивает материальную выгоду своим членам, это не только влияет на отношение к членству в ней, но также определяет внутреннюю динамику группы, а также силу, с которой группа может проявить себя в обществе. Конечно, существуют как высокоразвитые, сложные линиджи, равно как и простые линиджи с небольшими владениями [...]; но градация по размеру владений не влияет на признание их линиджами. Настоящий вопрос в том, обеспечивают ли эти владения экономическую основу для корпоративной активности. В данной книге группа будет названа линиджем лишь в том случае, если присутствуют конкретные сведения о корпоративном владении.

Локализованный (localized) линидж, или десцентная группа: члены локализованного линиджа, или десцентной группы, проживают в четко обозначенной области, как правило, это деревня или группа близлежащих поселений. В норме можно предполагать более высокую степень взаимодействия в рамках локализованной, нежели дисперсной (dispersed) группы.

Линидж верхнего уровня (high-order lineage): линидж верхнего уровня – это “зонтичная организация” (umbrella organization), связывающая воедино несколько патрилинейно связанных локализованных линиджей. Обычно ей принадлежит храм или иная собственность, расположенная в городе или главном населенном пункте округа; активности в этом храме

связывают членов входящих в нее линиджей в ходе ритуальных мероприятий, проводимых на регулярной основе.

Ветвь (branch): термин “ветвь” будет использоваться в двух значениях. Если у мужчины есть несколько линий потомков, каждая из них может быть названа “ветвью” более крупной десцентной группы или совокупности агнатов. Решение о том, называть ли такую линию ветвью, остается за наблюдателем. Но некоторые десцентные группы и линиджи формально делятся на сегменты по линиям десцента (обычно они называются *фан*, *чжи* или *пай*),¹⁰ и их мы тоже будем называть “ветвями”. Такие ветви в норме имеют собственные имена.

Фамильная группа, или фамильное сообщество (surname group, surname category): эти термины закреплены за любой группой или сообществом (category), которые объединяются исключительно на основе общего фамильного имени и очень отдаленного предполагаемого родства.

Клан (clan): этот термин используется по отношению к организациям, которые состоят из линиджей или десцентных групп. Агнатические связи между составляющими клана исключительно далеки и, скорее всего, вымышлены. В этом смысле они объединены, скорее, условным (stipulated), нежели определяемым (demonstrated) родством. Клань как таковые не упоминаются в данной книге» [Watson, Ebrey, 1986, p. 4–6].

Классификация Уотсона вполне соответствует общеантропологической, и на нее можно опираться, за одним исключением. Далеко не все специалисты согласны с тем, что линидж необходимо отличать от «десцентной группы» по признаку наличия или отсутствия собственности. Очевидно, что наличие и объем общей собственности – это одна из важнейших характеристик группы, прямо влияющая на все остальные ее параметры. Чем больше собственности, тем шире возможности линиджа для организации совместных практик и институтов: празднеств и ритуалов, школ, отрядов самообороны, выделения земли в аренду, иногда – прямых денежных раздач. Чем больше таких практик и институтов, тем выгоднее членство в линидже, тем шире взаимодействие между агнатами, тем большую роль играет линидж в жизни индивида. Но значит ли это, что наличие собственности является обязательным условием, чтобы назвать группу линиджем? Такого «требования» мне не удалось найти в общеантропологической литературе, да и среди синологов данная

---

¹⁰ Соответственно: 房, 支, 派.

концепция не заслужила всеобщего признания. Например, не считает такое членение оправданным американский антрополог Майрон Коэн, который причисляет к линиджам в том числе группы, которые обладают сверхмалыми размерами (от двух семей), не имеют общей собственности и едва представляют себя как группу, выступая как единое целое всего один раз в год – в день поклонения духам предков [Cohen, 1990]. Я солидарен с тем, что наличие или отсутствие собственности не может служить основой для дробления терминологии, поскольку «десцентная группа» Уотсона в действительности мало чем отличается от линиджей, близких к точке А в континууме Фридмана (см. чуть выше пример Пань), и исключение их из этого континуума на практике мало что дает. Размер группы, размер общей собственности, степень взаимодействия, характер и формы групповой активности – ничего из этого термин «линидж» не проясняет автоматически, и их каждый раз необходимо устанавливать отдельно.

Объем общей собственности, будучи важнейшим параметром для характеристики группы, может служить средством для классификации линиджей по подтипам, если это соответствует целям исследования. Например, линиджи можно поделить на несколько категорий:

- Бедные линиджи. Доход с обобществленных ресурсов отсутствует или столь мал, что не покрывает расходы на осуществление культа предков.

- Зажиточные линиджи. Доход с обобществленных ресурсов покрывает расходы на осуществление культа предков, но не достаточен для организации иных форм активности.

- Богатые линиджи. Доход с обобществленных ресурсов позволяет организовывать разные формы активности.

Такое членение отнюдь не является универсальным. По большому счету, оно пригодно лишь для исследования взаимосвязи между объемом собственности и другими характеристиками линиджа. Аналогично линиджи можно поделить по размеру коллектива, генеалогической глубине и любым другим признакам. На мой взгляд, важнейшим показателем для классификации была бы интенсивность взаимодействия между агнатами, но это – слишком комплексный и абстрактный показатель, определение которого составляет отдельную методологическую проблему.

Но каковы тогда характеристики линиджа? Какую исследовательскую ценность имеет этот термин? По сути, назвав

группу «линиджем», мы можем определить лишь то, что речь идет об унилинейной десцентной группе с определяемым родством. Она может быть какого угодно размера (от нескольких человек до нескольких тысяч). Она может обладать собственностью какого угодно размера (от нуля или близкого к нулю клочка земли до огромных богатств). Ее члены могут регулярно взаимодействовать в самых разных формах, а могут собираться лишь раз в год. Она может занимать центральное место в жизни индивида и может играть почти незаметную роль. Ни одно свойство группы не проистекает напрямую из понятия «линидж», его формы столь разнообразны, что экстраполяция данных с одного линиджа на другой едва ли возможна.

3. Актуальна ли концепция линиджа в антропологии?

Исследования линиджа находились в мейнстриме социальной антропологии в 40–70-е годы XX века, в первую очередь благодаря антропологам-африканистам, но уже к 80-м идея универсальности и особой значимости линиджа утратила былое влияние (подробно см.: [Kuper, 1982; Santos, 2006]). Стало очевидно, что десцент – лишь один из множества инструментов для установления социальных связей, и выделение его в особое «ядро» общественных отношений неоправданно сужает перспективу исследования даже в тех случаях, когда связям через десцент действительно придается большое значение. На смену парадигме деления общества на дискретные группы постепенно приходит понимание общества как «сети» отношений (network), в которой различные виды групп (если их в принципе можно выделить) взаимопересекаются и взаимодействуют между собой [Артемова, 2009, с. 473; Santos, 2006, p. 321].¹¹

Важно отметить, что линидж – это объединение, имеющее в первую очередь ритуальные функции в рамках культа предков. Члены линиджа одновременно принадлежат к территориальным и иным группам, которые могут в некоторой степени переплетаться с линиджем, но отнюдь не тождественны ему. Разграничение функций линиджа, территориальных и прочих групп составляет отдельную методологическую проблему.

---

¹¹ О. Ю. Артемова применяет термин «социальная сеть индивидуальных связей» по отношению к аборигенам Австралии, утверждая, что к ним не применимо членение на дискретные группы, но не отрицает наличие таких групп в других обществах [Артемова, 2009, с. 473].

Хрестоматийный пример – линиджи нуэров восточной Африки, описанные британским антропологом Э. Э. Эванс-Притчардом (1902–1973). Нуэры часто воспринимаются как образец линиджевого устройства. Но, пожалуй, наиболее ярко о роли линиджа в обществе нуэров свидетельствует следующее наблюдение: «Если речь не идет о ритуале, нуэры редко говорят о своем линидже как о чем-то отличающемся от общины и не противопоставляют его другим линиджам, составляющим часть этой общины. Мне приходилось наблюдать, как нуэр, хорошо знавший, что мне нужно, пытался узнать для меня у посторонних лиц название их линиджа. Ему стоило большого труда растолковать человеку, какая от него требуется информация, потому что нуэры, как правило, мыслят категориями локальных общин и отношений между ними, и попытки выяснить принадлежность к линиджу вне общинных отношений обычно вели к отсутствию взаимопонимания» [Эванс-Притчард, 1985, с. 177].

Речь идет не просто о слиянии линиджа и территориальной единицы, как можно подумать. Действительно, территориальные единицы нуэров часто одноименны влиятельному линиджу, проживающему на данной территории. Но сами линиджи не строго локализованы, и территориальные единицы обычно состоят из членов разных линиджей. Складывается парадоксальная ситуация: «Когда нуэр хочет определить свое социальное положение, он обычно не говорит, что он член такого-то *ток дивел* (линиджа), но говорит, что он член той или другой локальной общины – *чьенг*. Так, он говорит, что он человек из *чьенг мар*, *чьенг пуал*, *чьенг ленг*, *чьенг гаатбал* и т. п. <...> Тем самым он сообщает вам, что он член группы людей, которые живут вместе в деревне, в “округе” или в отделе племени. В обычных ситуациях несущественно, является ли он членом линиджей, по которым локальная община получила свои названия, или нет. Более того, поскольку в обыденном употреблении название линиджа имеет скорее территориальное, а не строго родственное значение, те, кто живет в этой общине совместно с членами линиджа, говорят о себе так, будто бы они тоже члены этого линиджа (так как в политическом отношении они отождествлены с ним). Таким образом, слово *чьенг* часто носит двойственный характер, и в результате бывает трудно без тщательного исследования определить, к какому линиджу принадлежит человек» [Эванс-Притчард, 1985, с. 177].

Эванс-Притчард признает, что «линидж как идеологическая ценность проявляется только в ограниченной ритуальной сфере»

и «только тесная связь между племенем и его господствующим кланом и линиджами, которые так или иначе связаны с господствующим кланом, придает особое политическое значение агнатному принципу в линиджной структуре, ибо эти линиджи функционируют как ценности в политической системе, что придает им характер корпорации» [Эванс-Притчард, 1985, с. 183–184]. Тем не менее, по утверждению самого Эванс-Притчарда, «в политических отношениях господствующими и определяющими поведение всегда являются общинные узы» [Эванс-Притчард, 1985, с. 192]. Таким образом, реальное значение у нуэров имеют не десцентные группы, а территориальные.

Даже в сфере родственных отношений линидж у нуэров не играет ведущей роли. Эванс-Притчард отмечает, что агнатные узы нуэров (*бут*) регулируют отношения лишь между родственными линиджами, то есть между дальними агнатами. В то же время близкие родственники относятся к категории *мар*, которая включает родню как по женской, так и по мужской линии и с линиджем не соотносится [Эванс-Притчард, 1985, с. 170].

Ввиду всего вышеперечисленного сложно назвать линидж или десцент основой социальных и политических отношений нуэров. Роль линиджа ограничена ритуальной сферой и в иных случаях проявляется слабо. Рассматривать общность нуэров как «состоящую из линиджей» методологически ошибочно, а особое внимание к линиджу не оправдано, как уже отмечалось в литературе [Курег, 1982, р. 83–84]. Можно было бы сказать, что общность нуэров состоит из территориальных групп, поскольку они явно имеют гораздо большее значение, нежели линиджи. Но это будет та же самая методологическая ошибка: деление на территориальные группы не отражает всего многообразия связей, которые составляют сеть социальных отношений нуэров.

Позволю себе продемонстрировать вышесказанное еще одним примером, весьма далеким как от нуэров, так и от Китая, но близким российскому читателю. В России до XIX века параллельно существовали два вида административно-территориального деления: светское и церковное (по приходам).¹² Очевидно, что сельская община могла в ряде случаев практически полностью совпадать с приходом местной церкви. Но вряд ли кто-либо будет утверждать, что именно церковный

---

¹² Приход вполне можно считать административно-территориальной единицей, поскольку на него возлагался ряд административных функций (например, учет населения).

приход владел землей, назначал сельских старост или нес коллективную ответственность за уплату налогов. То, что члены сельской общины, скорее всего, являлись членами одного прихода, роли не играет. Речь идет о параллельно существующих и в значительной степени совпадающих по составу, но при этом четко разграниченных коллективах – светском и церковном – с разными функциями и ролями. Примерно то же можно сказать о линиджах и территориальных единицах у нуэров.

Трудно определить, насколько повышенное внимание антропологов именно к линиджу и десценту повлияло на интерпретацию этнографических данных из Китая. Приведу как минимум один пример: так называемые «открытые» линиджи, которые могут пополнять свои ряды за счет неродственников (как правило, через институт фиктивного родства), и иногда в значительных количествах [Watson, 1982 а, р. 598–600]. Получается, что группа пополняется двумя путями: через десцент и через общность проживания, поэтому называть ее десцентной не вполне корректно. По сути такие группы являются уже не десцентными, а смешанными десцентно-территориальными, но концентрация на одном лишь десценте мешает увидеть это. Под тем же углом можно рассмотреть проблему крупных и зажиточных линиджей (тип Z в континууме Фридмана), которые могут составлять большинство населения отдельной деревни. Не являются ли некоторые из характеристик такого линиджа (школы, отряды самообороны) на самом деле характеристиками деревни? Могут ли, к примеру, проживающие в деревне не-агнаты участвовать в отрядах самообороны? Есть ли аналогичные структуры в других, обычных деревнях?

К сожалению, я пока не могу предоставить читателю ответов на эти вопросы. Но могу с легкостью продемонстрировать, как концентрация на родстве и десценте влияет на интерпретацию данных о древнем Китае. Известно, что в шанских эпиграфических текстах наблюдаются случаи, когда одним и тем же именем могут обозначаться как люди, так и территории. Одно из возможных объяснений этого феномена (и наиболее популярное) – наличие родственных групп, название которых совпадает с территорией их проживания.¹³ В итоге мы получаем историческую реконструкцию шанского общества, в основе

---

¹³ Ранее я уже рассматривал источниковедческие проблемы, не позволяющие однозначно принять эту точку зрения [Сафин, 2018], и надеюсь развить эту тему в дальнейших публикациях.

которой лежит деление на линиджи [Chang, 1980; Васильев, 1983; Чжу, 2004; Falkenhausen, 2013]. Этнографическое описание нуэров, приведенное ранее, в корне подрывает методологические основания данной концепции: группы, носящие имена родственных, вопреки ожиданиям могут оказаться территориальными.

Десцентные связи, связи по браку, территориальные связи, корпоративные, эмоциональные – все они переплетены друг с другом в единую сеть отношений. Наличие группы, объединенной десцентом, ничего не говорит нам о свойствах этой группы, пока не показана ее роль и место в общей сети социальных связей. В противном случае можно приписать линиджу те свойства, которые на самом деле относятся к совершенно иной сфере. Важно помнить, что линидж – это ритуальное объединение в рамках культа предков. В норме его влияние на социальную, экономическую и политическую жизнь не обязательно велико. Случаи, когда линиджи обладают более заметной ролью, относятся к разряду исключений в мировой этнографической практике [Курег, 1982, р. 92]. Одним из таких исключений и является распространение крупных, зажиточных линиджей в Китае. Но это – локальное явление, охватывающее (точнее, охватывавшее) меньшинство населения в некоторых регионах страны.

4. Как выделить группу из общей сети социальных связей?

Проведем мысленный эксперимент и нарисуем генеалогическое древо патрилинейных потомков своего прадедушки. Формально перед нами унилинейная десцентная группа с определяемым родством, то есть линидж. Но в действительности такой «линидж», скорее всего, существует только на бумаге.

Если мы захотим объединить свою дезорганизованную родню и создать настоящий линидж, то нам необходимо сделать как минимум три вещи. Во-первых, собрать родню и убедить ее в том, что она является коллективом (самосознание). Во-вторых, дать этому коллективу самоназвание (можно использовать фамилию плюс регион проживания). В-третьих, определить принцип членства в группе. Это не так-то просто: придется убедить родственников в том, что членами группы могут быть только потомки прадедушки и только по мужской линии, а горячо любимую тетушку, родственников жены, родных внуков со стороны дочери, значительную часть двоюродных,

троюродных братьев и прочих близких лиц, не подпадающих под это определение, придется оставить за бортом. Этот пункт может разочаровать многих в концепции линиджа, ведь большинство людей поддерживает отношения со всеми близкими родственниками, а патрилинейная десцентная группа охватывает лишь малую их долю: вместо близких родственников придется взаимодействовать с дальними агнатами. Потребуется приложить некоторые усилия, дабы заставить нашу родственную группу функционировать в таком составе. Для этого необходимо убедить членов линиджа заниматься какой-либо совместной деятельностью и иметь общие интересы в составе десцентной группы. Это можно сделать разными способами, но основных всего два. Во-первых, можно организовать культ общего предка, который якобы готов оказывать мистическую поддержку только и исключительно своим патрилинейным потомкам (и принимать жертвы только от них). Во-вторых, можно выделить общую собственность, право на долю в которой будут иметь только патрилинейные потомки нашего прадедушки. Эти меры помогут как заинтересовать родственников в концепции линиджа, так и отсеять лишних (не патрилинейных) родственников. Несмотря на кажущуюся фантазийность ситуации, она основана на реальных событиях: широко известны случаи, когда в средние века китайцы, добившиеся успеха (например, добившиеся должности или преуспевшие в бизнесе), в буквальном смысле основывали линиджи для того, чтобы сплотить имеющуюся родню (точнее, часть родни) [Watson, 1982 a, p. 602–606; Watson, 1982 b; Ebrey, 1986, p. 35–36; Faure, 1989, p. 17–21].

Отмечу, что ключевым признаком, позволяющим отличить реально существующую группу от исследовательской абстракции, является именно наличие совместной деятельности, и этот подход уже проникает в исследовательское поле древнекитайской истории [Campbell, 2018, p. 145–146]. Даже наличие самоназвания и самосознания не является столь уж важным фактором, поскольку при отсутствии регулярной совместной деятельности и общих интересов значение такой группы для ее членов невелико.¹⁴ И наоборот, формально неорганизованные сообщества (например, группа друзей, группа особо близких родственников) могут оказаться крепче любых

---

¹⁴ Это, кстати, относится и ко множеству мелких линиджей, описанных антропологами XX века, см., например: [Cohen, 1990].

формальных объединений. Но говоря о совместной деятельности, важно определить, к какой именно группе она относится.

Вернемся к мысленному эксперименту и представим, что кто-то из представителей нашего линиджа умер и на его могиле собирается группа родственников. Среди них есть как представители линиджа, так и иные родственники (например, родственники жены, внуки со стороны дочери, семья тети по отцу или матери). Такая активность не будет считаться активностью в рамках линиджа, если только члены линиджа не скорбят отдельно от остальных. Речь идет об активности в рамках более широкой группы родни, скорее всего формально не организованной и не составляющей дискретную группу.

Другой пример: группа, состоящая из нескольких членов линиджа, открывает совместное предприятие, но остальные члены линиджа в нем не участвуют и не могут претендовать на доход с него. Такая активность тоже не может считаться происходящей в рамках линиджа, поскольку относится к более узкой группе родственников (сублинидж, отдельная семья либо иная группа родственников, формально организованная или нет). Таким образом, чтобы считаться активностью в рамках линиджа, она должна:

- Исключать нечленов
- Не исключать остальных членов линиджа (за ними должна признаваться по крайней мере возможность участия)

В реальности отыскать деятельность, проходящую исключительно в рамках линиджа, может быть непросто. Именно поэтому необходимо признать, что линидж, десцентная, родственная и вообще любая группа является лишь частью более широкой сети социальных связей. Ее отдельное исследование невозможно, а выделение может быть неоправданно.

5. Можно ли назвать линиджем группу близких родственников?

Нередко линиджем могут называть группу близких родственников, состоящую, например, из родных и/или двоюродных братьев, что как минимум требует пояснений. Дело в том, что отношения между близкими родственниками определяются не групповыми, а *личными родственными* и просто *личными* связями. Личные (дружеские) связи объединяют как родственников, так и неродственников и к теме линиджа не относятся. Личные родственные связи отличаются от групповых тем, что зависят от генеалогической дистанции между

индивидами, которая увеличивается с каждым новым поколением до тех пор, пока не выйдет за границы признаваемого родства.

В качестве примера можно привести систему из нескольких степеней траура по усопшим родственникам, существовавшую в Древнем Китае [Кейдун, 2015]. Братья в случае кончины одного из них должны были носить годичный траур. Но их сыновья не наследовали эту обязанность по отношению друг к другу: ведь они уже являлись двоюродными братьями, и им был положен девятимесячный траур. Еще одно поколение спустя траур сокращался до трех месяцев. По смерти четвероюродных братьев траура носить не полагалось [Кейдун, 2015, с. 85–86]. Поскольку личные родственные связи не наследуются по линии десцента, группа близких родственников не может считаться десцентной. Личные родственные связи объединяют конкретных людей и уходят в небытие с их смертью.

Десцентная же группа состоит из индивидов, которые связаны друг с другом *по факту принадлежности к группе*, которая не зависит от генеалогической дистанции и передается через десцент. Права и обязанности членов линиджа по отношению друг к другу и к общей собственности (ежели таковая имеется) наследуются детьми в полном объеме. Крупные, старые линиджи могут насчитывать десятки поколений, а следовательно, их члены связаны очень дальним родством, далеко выходящим за границы признаваемого. Но поскольку их статус, права и обязанности по отношению друг к другу проистекают не от личной родственной связи, а от членства в группе, это не имеет никакого значения.

В антропологической литературе действительно можно найти упоминания о линиджах, состоящих из близких родственников. Эванс-Притчард называл такие группы минимальными линиджами [Эванс-Притчард, 1985, с. 174]. Но тут следует обратить внимание на ряд деталей. Во-первых, минимальный линидж у Эванс-Притчарда выступает не как самостоятельная единица, но как сегмент более крупного объединения. Всего он выделяет пять ступеней: минимальный, малый, большой и максимальный линиджи, которые далее входят в клан [Там же, с. 98]. Во-вторых, как уже упоминалось, близкие родственники у нуэров относятся к категории *мар*, которая включает как членов линиджа, так и других родственников. Отношения в рамках минимального линиджа, таким образом, четко отличны от отношений с более далекими агнатами (*бут*).

Очевидно, что группы близких родственников существуют внутри каждой десцентной группы, но связи внутри них иные,

нежели между членами десцентной группы в целом. Очевидно также, что группа близких родственников может при соблюдении некоторых условий стать десцентной группой. Например, они могут выделить часть земли в общий фонд, долю в котором будут иметь все их патрилинейные потомки (даже став тридцатиуродными братьями). Но далеко не всегда это происходит на практике.

6. Как возникают линиджи?

Существует два пути создания линиджа: разрастание и слияние. В первом случае линидж возникает из семьи путем естественного роста коллектива, когда от одного человека происходит группа в несколько десятков, а затем – сотен и тысяч потомков. Важно отметить, что создание линиджа не происходит в таком случае автоматически. В целом известно три основных варианта развития событий.

Чаще всего десцентные связи не играют для людей какого-то особого значения. Обычно люди поддерживают связь с группой ближайших родственников всех видов (патри- и матрилинейные, аффилированные родственники), большую роль могут играть личные дружественные, территориальные (соседские) и прочие связи, составляющие единую сеть социальных отношений. Без организации линиджа патрилинейные потомки одного человека спустя несколько поколений будут представлять слабо или никак не связанную между собой совокупность агнатов.

Требуется особые условия и культурные установки, чтобы заставить людей выделить патрилинейных десцентных родственников из этого континуума и заставить их функционировать в качестве группы, то есть создать линидж (см. выше раздел № 4). По мнению американского историка Патриции Эбри (р. 1947), в Китае такие условия начали складываться лишь к эпохам Тан–Сун [Ebreu, 1986]. Ключевую роль в этом процессе, по ее мнению, сыграло распространение буддизма, влияние которого можно проследить как минимум по трем направлениям:

1. Возникновение и распространение праздников и обычаев, связанных с осуществлением ритуалов на могилах предков, где могли собираться дальние агнаты (праздник холодной пищи, праздник Цинмин). Конфуцианская традиция почти не признавала ритуалов на могилах, вместо этого объектом поклонения являлись ритуальные таблички в домашнем храме предков. Таким образом, ритуалы на могилах могли

простимулировать взаимодействие между дальними агнатами [Ebrey, 1986, p. 20–29].

2. Возникновение корпоративных владений для обслуживания культа общих предков и помощи несостоятельным родственникам, возможно, следовало примеру буддийских монастырей [Ebrey, 1986, p. 40–41].

3. Расширение границ признаваемого родства. Как уже упоминалось, в китайской традиции особое значение придавалось родству лишь до четвертого колена (троюродные братья, потомки общего прадедушки). В буддийской традиции признается родство в семи поколениях [Ebrey, 1986, p. 23].

Альтернативный путь развития представляют собой большие семьи, размер которых мог достигать десяти и более поколений [Ebrey, 1986, p. 29–34]. Такая семья очень похожа на линидж и в некотором смысле может считаться его разновидностью. Ключевой особенностью данной группы является то, что члены большой семьи не разделяются на отдельные семьи в том смысле, что продолжают совместно жить, работать, готовить и потреблять пищу, владеть имуществом. Обычный же линидж состоит из отдельных семей с четким разделением на общую собственность линиджа и собственность отдельной семьи, семейные и общелиниджевые ритуалы, семейное и общее хозяйство. Эта особенность позволяет считать большую семью вариантом скорее семьи, нежели линиджа. В Средневековом Китае такие семьи как наиболее отвечающие нормам конфуцианской морали заслуживали особое признание властей и могли награждаться привилегиями (например, налоговыми льготами) [Ebrey, 1986, p. 29–34]. Уже это свидетельствует, что большие семьи действительно крупных размеров были, скорее, исключением, нежели правилом. В норме разрастание семьи приводит к ее распаду, а затем либо созданию линиджа, либо постепенному ослаблению связей между агнатами.

Тем не менее при необходимости десцентные связи могут легко актуализироваться. Например, если несколько дальних агнатов заинтересованы в том, чтобы объединить усилия для какой-то общей цели (скажем, для совместного ухода за могилами предков или для ведения бизнеса), они в любой момент могут организовать линидж, выбрав ближайшего общего предка в качестве формального первопредка-основателя (см.: [Watson, 1982 a, p. 602–606; Watson, 1982 b; Faure, 1989, p. 17–21].¹⁵ В

---

¹⁵ Сам первопредок может быть и фиктивной фигурой, но в таком

таком случае членами линиджа могут быть не все патрилинейные потомки формального первопредка, но лишь те из них, кто происходит от реальных основателей. При таком «запоздалом» основании линиджа говорят о том, что он возник в результате «слияния». Не вполне понятно, какой из двух способов создания линиджа – разрастание или слияние – можно назвать превалирующим.

7. Что такое сегментация? Асимметричная сегментация? Линидж верхнего уровня?

В процессе разрастания коллектива происходит его сегментация, или деление на ветви. Например, если у первопредка было несколько сыновей, то потомков каждого из этих сыновей можно назвать ветвью линиджа. В теории совокупность потомков любого произвольно взятого члена линиджа можно назвать ветвью.

Но степень выделения ветви из основного линиджа может варьироваться в широчайших пределах. Некоторые «ветви» могут быть не более чем исследовательской абстракцией в том случае, если ее члены не осознают себя единым целым и никак не выделяются из основной массы членов линиджа. С другой стороны, ветвь может быть и формально организованной, формально выделяться из линиджа, иметь собственное название, собственный храм, в котором члены данной ветви поклоняются только своим предкам, отдельную собственность, не имеющую отношения к собственности всего линиджа и т. д. На определенном этапе ветвь линиджа может отделиться и стать самостоятельным линиджем. Если члены нескольких патрилинейно родственных линиджей желают сохранить некое организационное единство, они могут организовать линидж верхнего уровня. Возникает важная теоретическая проблема: как отличить несколько ветвей линиджа от нескольких родственных линиджей и от линиджа верхнего уровня? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться с тем, как происходит сегментация.

Сегментация бывает двух видов: генеалогическая и асимметричная. В первом случае линидж делится естественным образом на генеалогические ветви. Иногда ветви могут ранжироваться по старшинству, но в имеющихся

случае мы получим не линидж, а клан.

антропологических описаниях первенство старшей ветви, как правило, скорее символическое. В тех случаях, когда линидж не обладает значительным имуществом и играет слабую роль в политической и экономической жизни, старшинство ветви мало что дает. Если же линидж обладает значительным совместным имуществом или имеет реальное значение в экономической и политической жизни, старший представитель старшей ветви может претендовать на роль формального лидера, но реальная власть в линидже имеет тенденцию к концентрации в руках наиболее зажиточных и влиятельных его членов вне зависимости от их генеалогической позиции [Freedman, 1958, p. 131–133]. Особо отмечается, что старшинство ветви если и признается, то обычно не сказывается на управлении общим имуществом линиджа [Cohen, 1990, p. 528–530]. Иными словами, идея равенства всех членов линиджа превалирует над идеей генеалогического старшинства.

Также для зажиточных линиджей характерна развитая система асимметричной сегментации. Асимметричная сегментация происходит в тот момент, когда какая-либо из ветвей линиджа (как правило, финансово успешная) устанавливает собственный, отдельный от других культ предка (основателя ветви), обычно в сочетании с постройкой храма и выделением фонда на его содержание [Freedman, 1958, p. 46–47]. Выделить ветвь по принципу асимметричной сегментации может любой человек и в любой момент. Главное – наличие финансовой возможности для того, чтобы одновременно участвовать в основном (линиджевом) культе первопредка и поддерживать отдельный храм ветви. Затем отдельная ветвь может выделиться внутри этой ветви – и так далее. Теоретически, дробление на ветви ограничено лишь финансовыми возможностями на содержание храмов. Чем больше экономическое неравенство между ветвями линиджа, тем шире стремление наиболее зажиточных ветвей к отделению и созданию собственных храмов и фондов. В отличие от генеалогической, асимметричная сегментация имеет важное экономическое значение и действительно приводит к разделению единой группы на части.

Но чем же отличается отдельная ветвь от отдельного линиджа? Где пролегает грань между обычным линиджем со множеством сегментов и линиджем верхнего уровня? Во-первых, линидж верхнего уровня предполагает, что все его члены относятся к какому-то линиджу уровнем ниже. Представим, что в десцентной группе X часть членов относится к ветвям А и Б, а

часть – ни к какой. В таком линидже должно быть три храма предков: общий, предков ветви А и предков ветви Б. Члены соответствующих ветвей отправляют культ предков как в общем храме, так и в храме своей ветви, а остальные – только в общем храме. Таким образом, перед нами линидж Х, в котором выделяются ветви А и Б. Если же десцентная группа Х полностью поделена на сегменты А, Б и В, то необходимо сравнить степень взаимодействия между ними. Если основное взаимодействие между агнатами происходит внутри сегментов, а между собой они связаны слабо; если основная доля общего имущества поделена между сегментами, а общелиниджевое имущество мало, тогда перед нами отдельные линиджи, объединенные в рамках зонтичной структуры линиджа верхнего уровня. Если несмотря на наличие ветвей А, Б и В в десцентной группе наблюдается активное взаимодействие и общий ресурсный фонд велик – есть основания говорить о едином линидже и его ветвях. Если линиджи А, Б и В являются родственными, но не демонстрируют регулярного взаимодействия, не имеют общего храма и ресурсов, то говорить о линидже верхнего порядка нет оснований; перед нами просто группа родственных линиджей.

Описанное в этом разделе может натолкнуть специалиста по древней истории на сравнение с системой *цзун-фа* 宗法 (досл. «законы храма»), существовавшей в Древнем Китае. Вопреки нормам сегментации, которые присущи линиджам Нового времени, в древности генеалогическое старшинство играло решающую роль при наследовании имущества и общественного положения, и это несоответствие уже отмечалось в литературе [Cohen, 1990, p. 510, note 5]. В Средние века некоторые интеллектуалы предпринимали попытки возродить эту систему, но значительных успехов не достигли [Ebreu, 1986, p. 35–39].

На мой взгляд, система *цзун-фа* описывает отношения в рамках не линиджа, а группы близких агнатов. Более того, принципы генеалогического старшинства, схожие с этой системой, обнаруживаются в рамках семейного культа предков, который практикуют семьи и группы близкородственных семей (группы близких агнатов) в рамках линиджа (см. [Freedman, 1958, pp. 46–47]). Таким образом, несоответствие с системой *цзун-фа* объясняется тем, что сравниваются родственные группы разных экономических уровней.

Еще один ключ к проблеме *цзун-фа* могут дать этнографические материалы Полинезии. Например, у

аристократов острова Тонга были зафиксированы родственные группы (*ha'a*), в которых генеалогическое деление на старшую и боковые ветви действительно играет роль при распределении богатств и титулов: они наследуются по старшинству, в то время как младшие родственники постепенно теряют статус и смешиваются с простолюдинами [Decktor Korn, 1978]. Родственные группы Полинезии, подобные *ha'a*, изначально рассматривались как подвид линиджа [Ibid., p. 107–108]. Впрочем, при внимательном рассмотрении оказывается, что младшие родственники, утрачивая высокий социальный статус, утрачивают и право членства в группе; они продолжают быть родственниками аристократов, но в *ha'a* уже не входят [Ibid., p. 109]. С другой стороны, есть сведения о том, что членами *ha'a* могли быть не только родственники, что подрывает представления о *ha'a* как родственной группе вообще [Ibid., p. 111–113]. Если это так, то наличие линиджей с жесткой генеалогической сегментацией по старшинству оказывается фикцией в мировой этнологии [Ibid., p. 113]. Тем не менее именно такого типа линиджи реконструируются исследователями в Древнем Китае.

Подробнее я рассмотрю вопросы о системе *цзун-фа*, древних «линиджах» и связанных вопросах в отдельной работе.

Замечания, перспективы, благодарности

Необходимо отметить, что автор по образованию является историком, а не антропологом, поэтому тема линиджа выходит за границы его профессиональной компетенции. При написании статьи я опирался исключительно на работы иных антропологов, во многом подобранные случайно. Выводы носят предварительный характер, и их апробация займет некоторое время. Скорее всего, ряд положений будет впоследствии уточняться, что обязательно найдет отражение в дальнейших публикациях автора. Буду благодарен за любые отзывы и замечания, которые можно отправить на e-mail, указанный на первой странице. Перед использованием информации, изложенной в статье, рекомендуется консультация специалиста-антрополога.

Учитывая, что именно китайский линидж Нового времени находился в фокусе внимания, некоторые положения работы могут быть не применимы к линиджам других культур и эпох. Например, система генеалогической сегментации линиджа сильно отличается у письменных и бесписьменных групп,

поскольку при отсутствии письменной фиксации генеалогия имеет тенденцию к мифологизации и упрощению (часть позиций сокращается, перемещается, заменяется). В принципе, при описании родственной группы и того, как она функционирует, довольно мало свойств можно логически вывести опираясь на описания других групп или «внутреннюю логику» системы. Пример такого логического построения: «При стратификации ветвей по старшинству в аристократическом линидже младшие родственники утрачивают аристократический статус, а значит, в скором времени линидж будет объединять аристократов и простолюдинов». Это абсолютно логичное утверждение, но в реальности потерявшие статус родственники могут просто исключаться из группы, см. выше пример *ha'a* аборигенов о. Тонга. Любая информация, являющаяся теоретическим предположением и не подкреплённая прямыми данными, скорее всего, не подтвердится. В обзорной статье трудно отразить эту ситуацию, поэтому для более адекватного понимания вариативности родственных групп необходимо прочесть хотя бы несколько антропологических работ (например, указанных в списке литературы).

Автор благодарит А. В. Титорского, доцента кафедры этнологии МГУ им. М. В. Ломоносова, за любезно предоставленные консультации по ряду антропологических вопросов, а также Н. В. Руденко, Д. Е. Куликова и С. В. Дмитриева за критику и помощь при редактировании настоящей статьи.

Заключение

Работая с источниками и литературой по истории, необходимо проявлять максимальную осторожность при выделении и характеристике групп, которые мы встречаем. Это могут быть родственные группы, состоящие из различных категорий родни. Некоторые группы могут являться не родственными, а территориальными или смешанными. Все они составляют единую сеть социальных связей, в рамках которой человек принадлежит сразу к нескольким группам, как формально организованным, так и нет. Весьма вероятно, что линиджи в строго антропологическом смысле данного термина появляются в Китае не ранее I тыс. н. э.

Главный критерий выделения группы из континуума социальных связей – совместная деятельность ее членов. При описании группы важно в первую очередь учитывать те

активности, которые относятся именно к данной группе. Поскольку индивиды всегда одновременно являются членами нескольких групп (семья, группа близких родственников, линидж, территориальная группа, сословная группа и др.), важно отмечать, в рамках какой именно группы происходит взаимодействие.

Линидж – лишь один из многих видов групп, которые мы можем встретить в источниках. Если мы встречаем родственную группу, она не обязательно будет линиджем, и прежде чем использовать данный термин, необходимо проверить, совпадают ли свойства описываемой группы с определением. В частности, линидж можно легко перепутать с кланом, произвольно выделенной частью родни, семьей или группой близких родственников, территориальной группой.

Термин «линидж» означает лишь принцип преимущественного учета родственных связей, образующих унилинейную десцентную группу, все члены которой могут четко определить, в каких генеалогических отношениях относятся друг к другу (при этом достоверность генеалогии особой роли не играет). Конкретные характеристики линиджа (размеры, виды и формы групповой активности, роль в системе социальных связей) варьируются в широчайших пределах и должны устанавливаться для каждого линиджа отдельно. В первую очередь линидж – это ритуальное объединение в рамках культа предков. В норме его влияние на социальную, экономическую и политическую жизнь не велико. Случаи, когда линиджи обладают более заметной ролью, относятся к разряду исключений в мировой этнографической практике.

При описании группы важно не столько определение, сколько набор конкретных характеристик описываемой общности (размер группы, наличие общей собственности, виды и регулярность взаимодействий в рамках группы, принципы набора в группу). Но у историка, как правило, нет достаточного количества данных для исчерпывающей характеристики. Поэтому адекватное отражение описываемой нами реальности возможно лишь с сохранением неопределенности там, где данных не достаточно. В частности, при описании можно использовать более общие термины («группа», «родственная группа»).

Источники и литература

- 1 Артемова, 2009 – *Артемова О. Ю.* Колено Исава: Охотники, собиратели, рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). М.: Смысл, 2009.
- 2 Васильев, 1983 – *Васильев Л. С.* Проблемы генезиса китайского государства. М.: Наука, 1983.
- 3 Грачёва, 2016 – *Грачёва Ю. А.* Особенности традиционных семейно-брачных отношений народа Наси и этнической группы Мосо // Общество и государство в Китае. Т. XLVI. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2016. С. 125–148.
- 4 Кейдун, 2015 – *Кейдун И. Б.* Порядок ношения траура в канонических установлениях конфуцианства (по материалам трактата «Ли цзи») // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2015. № 4. С. 83–91.
- 5 Кожановская, 1993 – *Кожановская И. Ж.* Что мы знаем о формах социальной организации в Полинезии? (Обзор зарубежной и отечественной литературы) // Этнографическое обозрение, 1993. № 2. С. 163–174.
- 6 Крюков, 1961 – *Крюков М. В.* Род и государство в иньском Китае // Вестник древней истории, 1961. № 2. С. 3–22.
- 7 Сафин, 2018 – *Сафин Т. А.* Элиты эпохи Шан в эпиграфических памятниках XIII–XI вв. до н. э.: титул хоу по данным ономастики // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 4. С. 6–30.
- 8 Эванс-Притчард, 1985 – *Эванс-Притчард Э. Э.* Нуэры. Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. М.: Наука, 1985.
- 9 Campbell, 2018 – *Campbell R.* Violence, Kinship and the Early Chinese State: The Shang and Their World. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
- 10 Chang, 1980 – *Chang Kwang-Chih.* Shang Civilization. New Haven: Yale University Press, 1980.
- 11 Cohen, 1990 – *Cohen M. L.* Lineage Organization in North China // The Journal of Asian Studies, 1990. Vol. 49. No. 3. P. 509–534.
- 12 Decktor Korn, 1978 – *Decktor Korn S. R.* Hunting the Ramage: Kinship and the Organization of Political Authority in Aboriginal Tonga // The Journal of Pacific History, 1978. Vol. 13. No. 2. P. 107–113.
- 13 Ebrey, Watson, 1986 – *Ebrey P. B., Watson J. L.* (ed.) Kinship Organization in Late Imperial China 1000–1940. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1986.

14 Ebrey, 1986 – *Ebrey P. B.* Early Stages of Descent Group Organization // Kinship Organization in Late Imperial China 1000–1940 / Ebrey P. B., Watson J. L. (ed.). Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1986. P. 16–61.

15 Falkenhausen, 2013 – *Falkenhausen L. von.* Archaeology and the Chinese Lineage // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов. М.: ИВ РАН, 2013. С. 119–137.

16 Faure, 1990 – *Faure D.* The Lineage as a Cultural Invention: The Case of the Pearl River Delta // *Modern China*. 1989. Vol. 15. No. 1. P. 4–36.

17 Freedman, 1958 – *Freedman M.* Lineage Organization in Southeastern China. London: Athlone Press, 1958.

18 Freedman, 1966 – *Freedman M.* Chinese lineage and society: Fukien and Kwangtung. London: Athlone Press, 1966.

19 Kuper, 1982 – *Kuper A.* Lineage Theory: A Critical Retrospect // *Annual Review of Anthropology*, 1982. Vol. 11. P. 71–95.

20 Santos, 2006 – *Santos G. D.* The Anthropology of Chinese Kinship. A Critical Overview // *European Journal of East Asian Studies*. 2006. Vol. 5. No. 2. P. 275–333.

21 Watson, 1982 a – *Watson J. L.* Chinese Kinship Reconsidered: Anthropological Perspectives on Historical Research // *The China Quarterly*. 1982. No. 92. P. 589–622.

22 Watson, 1982 b – *Watson R. S.* The Creation of a Chinese Lineage: The Teng of Ha Tsuen, 1669–1751 // *Modern Asian Studies*. 1982. Vol. 16. No. 1. P. 69–100.

23 Дин, 1988 – *Дин Шань* 丁山. Цзягувэнь социянь шицзу цзи ци чжиду 甲骨文所見氏族及其制度 (Кланы и клановая система, просматриваемая в надписях на гадательных костях). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1988.

24 Ся-Шан-Чжоу дуаньдай гунчэн, 2000 – *Ся-Шан-Чжоу дуаньдай гунчэн 1996–2000 нянь цзедуань чэнго баогао: цзяньбэнь* 夏商周斷代工程1996–2000年階段成果報告: 簡本 (Отчёт по результатам проекта «Хронология Ся-Шан-Чжоу» за период 1996–2000 гг.: сокращённая версия) / Под ред. Ся-Шан-Чжоу дуаньдай гунчэн чжуаньцзя цзу 夏商周斷代工程專家組 (Экспертная группа проекта «Хронология Ся-Шан-Чжоу»). Пекин: Шицзе тушу чубань гунсы 世界圖書出版公司, 2000.

25 Чжу, 2004 – *Чжу Фэнхань* 朱鳳瀚. Шан-Чжоу цзяцзу синтай яньцзю 商周家族形態研究 (Исследование линиджевой организации Шан-Чжоу). Тяньцзинь: Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ 天津古籍出版社, 2004.

26 Юй, 1957 – Юй Синъу 于省吾. Цун цзягувэнь кань шандай шэхуй синчжи 從甲骨文看商代社會性質 (Характер общества эпохи Шан в свете надписей на гадательных костях) // Дунбэй жэньминь дасюэ жэньвэнь кэсюэ сюэбао 東北人民大學人文科學學報. 1957. № 2–3. С. 97–136.

Timur A. Safin*

**Lineage: Anthropology Theory in History Studies
(on the Example of China)**

ABSTRACT: The article aims at the historians (primarily, sinologists) willing to grasp the basics of the anthropological concept of lineage and its use in historical studies. Brief survey of essential literature (mostly, in English) is provided, along with detailed definitions of lineage, other kinship groups and associated terminology. Is lineage theory still of current interest in anthropology? How should we use it in our studies? How to denote lineage out of a universal social network? In fact, lineage turns out to be a term of extremely limited meaning and application. Some other types of groups may be erroneously taken for lineage, and even if the reference is correct, this fact gives us little or no information about the size and characteristics of groups in question. Lineages are diverse to the point that extrapolations are barely possible. Furthermore, concentrating research interest on lineage may result in failing to distinguish wider spectrum of kinship and social relations within the community. In most cases lineage is no more than a ritual unity, barely expressed in other spheres.

KEYWORDS: China, Chinese History, Chinese Kinship, Lineage, Clan, Chinese Lineage, Chinese Clan

---

* Safin Timur Alfredovich, Ph. D. (History), Research Associate, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), China Department; Research Associate, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, School for Advanced Studies in the Humanities (Moscow), tsafin93@gmail.com